

— Чаншоу, ты помнишь мантру, которой я тебя вчера научил? Прочти мне ее один раз.

— Ли Чаншоу! Как ты можешь так бояться смерти, преследуя Рафинирование Ци? Если ты не сделаешь все возможное, как ты можешь получить свой шанс?!

Пуй, почему Мастер всегда так быстро меняет свое отношение?

Эти два воспоминания разделены всего лишь десятком лет. Когда я только пришел, Мастер был таким теплым и ласковым. Десяток лет спустя Мастер стал чрезвычайно свиреп!

Ли Чаншоу не смог сдержать смех. Некоторое время спустя он обнаружил, что его Тело Дао, казалось, находится в глубоком сне. Все еще чувствовалась усталость, которая развилась из-за его постоянных тренировок.

Неужели это сон?

Он уже давно не видел снов. Чем выше уровень развития человека, тем меньше он спит. И каждый раз, когда я сплю, я чувствую то же, что и сейчас. Из-за долгой практики высокой интенсивности, я накопил слишком много усталости. Дхармические силы могут быть полны, но все равно требуется хороший сон, чтобы восстановиться и снять напряжение души.

— Старина Тянь, старина Тянь, не делай вид, что спишь! Проснись, старина Тянь!

И снова он услышал, как изо всех сил кричит тот парень. Плач звучал далеко, но все равно был кристально чистым.

Ли Чаншоу горько улыбнулся. Казалось, он обернулся в темноте, чтобы взглянуть в лицо путанице воспоминаний.

Когда пришли воспоминания, ему показалось, что он ценил цветы, и езду верхом на лошади, - как будто он наблюдал за историей жизни другого человека.

В этой истории не было ни летающих вокруг культиваторов, ни духов в небе. Возможно, там и были духи, но они не были известны человеку.

Главным героем этой истории был Тянь Цзугуан, и действие происходило на лазурной планете под названием Земля.

По самому имени Тянь Цзугуан можно было догадаться, что человек, назвавший его, возлагал на него большие надежды. Тот надеялся, что он обретет для своих предков честь и славу.

И он старался изо всех сил. До того, как ему исполнилось 28 лет, его жизнь протекала довольно гладко. Однако, когда ему исполнилось 28 лет, у него обнаружили неизлечимую болезнь.

Незадолго до смерти он сидел в инвалидном кресле и тихо дышал. Он чувствовал, как будто из его тела вырывается последняя энергия. В своем подсознании он падал в бездонную пропасть.

Внезапно в его сердце возникло глубокое нежелание, словно последний удар огня жизни. Он вцепился в подлокотники кресла-каталки и собрал всю оставшуюся в теле энергию, чтобы встать. Однако, не успел он сделать и шага, как упал лицом вниз на землю.

Таков был источник этих слов, которые теперь кричал его лучший друг в прошлой жизни:

— Старина Тянь, старина Тянь, не делай вид, что спишь! Проснись, старина Тянь!

Воспоминания прекратились. За этим последовал небольшой перерыв. Этот перерыв длился около трех лет. Изображение, появившееся после этого, стало еще более четким.

На нем был изображен маленький мальчик, одетый в брюки кайданку. Его волосы были заплетены в косу, и он бежал через поле. Очень быстро он повзрослел. Когда ему было семь или восемь лет, он столкнулся со старым бессмертным. Старый бессмертный взял его в ученики - наверное, это была злая судьба!

Злой рок!

Ли Чаншоу тихо вздохнул. Он запечатал эти воспоминания и хранил их в самых глубоких тайниках своего сознания.

Несмотря ни на что, это были воспоминания, которыми он дорожил больше всего - это было правдой, даже несмотря на то, что воспоминания медленно стирались временем.

Он не мог ни расслабиться, ни отдохнуть. Обстановка вокруг него была не такой мирной и стабильной, как казалось.

Это было все, о чем Ли Чаншоу мог думать. Он обернулся в темноте и почувствовал, как усталость медленно покидает его тело. Он расширил свое духовное сознание от своего тела и обнаружил, что в нем нет ничего необычного. В этот момент он не хотел просыпаться.

Наконец появилась инерция, которой он давно не чувствовал.

Хорошо, что у него появился еще один шанс жить. Он был чрезвычайно благодарен человеку, который открыл для него черный ход. Он не знал, был ли он настоящим "великим богом", но...

Разве он не мог дать Ли Чаншоу всю полноту современной жизни?

Хотя, сейчас он уже не мог вернуться к современной жизни, но мог бы, по крайней мере, иметь хорошую, стабильную жизнь, если бы его отправили в процветающую Династию Тан или сильную династию Мин. Он мог бы прожить свою жизнь счастливо и в процессе жениться на трех или четырех женщинах.

Через долю секунды он обнаружил, что был послан в мир культивации и бессмертных. Более того, этот мир казался в своем роде самым безжалостным, бесчувственным и нелепым - Древний Изначальный Мир!

Спустя пятнадцать лет своего ученичества, благодаря классическим произведениям Секты Бессмертного Ду и различным маленьким историям, рассказанным его Мастером, Ли Чаншоу, наконец, понял свое окружение.

С этого дня он включил зеленую кнопку "самоизоляция".

Вот именно. Он пришел в древний мир загробной жизни. Это был легендарный Изначальный Мир - короткий промежуток между двумя катаклизмами Изначального Мира.

Если посмотреть на историю Изначального Мира, последствия Великой Войны Магов и Демонов все еще продолжались. Люди праздновали, но оставшаяся сила, которой обладали демоны, еще была огромной. Более того, с матерью всего человечества, - одной из шести святых, Ньювой, - в качестве их безопасности, демоны оставались в различных частях мира. Они продолжали мечтать о своем возрождении, сражаясь против очищающих Ци человеческих воинов.

Шесть святых уже заняли свои места. Более того, они строили друг другу козни и из-за своей мелкой гордости унесли бесчисленное количество жизней.

Два старейшины Западной Школы захватили и практически контролировали Западный Континент, где было мало духовных меридианов. Они распространяли свои Западные техники повсюду, безостановочно пытаясь подорвать фундамент Секты Дао.

Три школы в Секте Дао - Жэнь, Чань и Цзе - уже поднялись. Двенадцать Золотых Небожителей Школы Чань только что сделали себе имя. В последние тысячи лет среди культиваторов они стали горячей темой для обсуждения.

10 000 Небожителей Школы Цзе тоже набирали обороты. Сильные люди с разных троп поднимались и собирались под резиденцией Грандмастера Небес. Они ежедневно ссорились с учениками Школы Чань, но драк не затевали.

Это были лучшие годы секты Дао. Три школы поднимались, и вместе с ними поднималась

человеческая раса. По всему Среднему Континенту существовали секты Дао. Следы учеников трех школ можно было найти повсюду в Трихилиокосме. По мере того, как наследие Секты Дао распространилось по всем Трем Царствам, Сущность Души Дао и культиваторы человеческой расы стали основным направлением Изначального Мира.

Но обычные культиваторы были в худшем состоянии. Конкуренция на пути к вознесению была чрезвычайно ожесточенной. Небесные Дворы были созданы совсем недавно. Они действовали только так, чтобы угодить бессмертным из трех школ. Никакого порядка не было ни на пяти континентах, ни во всем Трихилиокосме. Культиваторы, которые хотели расти, должны были полагаться на свою собственную тяжелую работу и чистое везение.

Удача тоже играла немалую роль!

Единственное, что Ли Чаншоу мог отпраздновать, это то, что, хотя его собственный учитель не был силен - точнее, он вообще не был силен - у него было некоторое прошлое в Школе Жэнь.

Тем не менее, Ли Чаншоу сильно подозревал, что истинными основателями Секты Бессмертного Ду были просто один или два ученика Совершенного Ду с тем же именем.

Что же касается Совершенного Ду Западного Кунь Луня, то единственное, что Ли Чаншоу мог вспомнить, это то, что этот бессмертный воспитывал учеников во время Великой Войны за Дарования Бога. Затем он был назван Генералом Хен из Генералов Хен-Ха. Остальное было просто неуместными слухами.

Ли Чаншоу также был на 80% уверен, что Совершенный Ду был просто учеником Великого Чистого с таким же именем. Среди всех небожителей он не занимал высокого положения.

Что же касается Ли Чаншоу, то у него не было ни прошлого, ни мистических способностей, ни удачи. Как он мог в этом веке сделать себе имя?

Что за шутка, хорошо бы просто выжить.

Таким образом, с того года Ли Чаншоу поставил перед собой цель: выжить. Он должен был жить так долго, как только сможет. Он хотел избежать всевозможных бедствий и стремился к миру и стабильности. Ему нужно было прожить хорошую вторую жизнь, которая далась ему нелегко.

Ему не суждено было выделиться из толпы и прославиться.

Даже если он будет стараться изо всех сил, сможет ли он обогнать лидеров трех школ?

Даже если он поставит на карту свою жизнь, чтобы найти для себя возможности, сможет ли он избежать этих так называемых сыновей несчастья?

Следующим бедствием должна была стать Великая Война за Дарования Бога. Он должен был держаться как можно дальше от нее, насколько это было возможно. Вместо того, чтобы пытаться быть названным Небожителем в Небесных Дворах, Ли Чаншоу предпочел заниматься культивированием так быстро, как только мог. Он будет полагаться на Небесные Дворы, пока они находятся в упадке. Затем он станет Старейшиной Небесного Двора...

Старейшина Небесного Двора...

Государственный Служащий Изначального Мира? Это было возможно.

Кого волнует, что он не сможет получить Плод Долголетия? Пока он может спокойно и стабильно жить так долго, как ему предназначено, он сможет держать ответ перед своим воскресшим "я" в этой жизни!

Таким образом, начиная с этого дня, конечной целью Ли Чаншоу было жить до тех пор, пока он не умрет от старости! Ради достижения этой цели он...

— Старший Брат?

— Старший Брат!

— Старший брат, почему ты здесь спишь? Люди на главной вершине уже начали собираться. Если мы сейчас же туда не отправимся, то опоздаем!

Ли Чаншоу услышал у своего уха сладкий голос. Он перестал давать волю своему воображению и медленно открыл глаза.

Перед ним стояла молодая девушка. У нее было нежное лицо с яркими глазами, бровями цвета ивовых листьев, красивыми ушами и тонкими губами. Это были выдающиеся черты, которые прекрасно сочетались с ее ярко-оранжевым лицом. Ее красивые брови были слегка нахмурены, что делало ее еще более привлекательной. Каждое движение ее глаз было также наполнено духом.

— Красавица, ты кто?

— Старший Брат!

Девушка протянула руку, чтобы ущипнуть Ли Чаншоу за нос, и вместо этого нежно его потерла. — Ты опять спишь!

— Ах, Лин, как тебе удалось в мгновение ока повзрослеть!

Ли Чаншоу зевнул. Его тело поднялось над травой и выплыло наружу. В тридцати футах от нее он выпрямился.

— Я уже десять лет на горе!

Лань Лин топнула ногой, слегка надув губы. В этот момент она выглядела невероятно милой. Дело было не только в ее красивом лице. Теперь даже ее тело полностью созрело. Ее стройные ноги были очень пропорциональны по сравнению с ее талией. На ней была фея-юбка, которая идеально оттеняла очаровательные изгибы средней части ее фигуры. Ее кожа была белой, как снег, и гладкой, как шелк. Она была пьянящей.

Динь~

Звук колокола эхом разнесся по облакам. Лань Лин его поторопила. — Старший Брат, быстро, оседлай облако! Если мы сейчас не пойдем, то опоздаем!

Ли Чаншоу нахмурился. — Ты что, еще не умеешь летать на облаках?

Лань Лин выпятила грудь и вздернула подбородок. — Я не умею быстро летать, — с негодованием ответила она.

— Хорошо, — неохотно ответил Ли Чаншоу. Он вызвал облако и прыгнул на него.

Глаза Лань Лин сверкнули лукавством. Она постучала по траве своими розовыми матерчатыми туфлями и поплыла рядом с Ли Чаншоу. И уже собиралась схватить Старшего Брата за руку, но Ли Чаншоу от нее уклонился.

Ли Чаншоу посмотрел ей прямо в лицо и сказал: — Мы ведь заключили договор. Не забывай.

— Я знаю! Старший Брат, какой ты мелочный!

Заскулила Лань Лин, сердито отойдя на полшага в сторону.

— Вот таким образом. Мы должны держаться на расстоянии трех футов.

— Ты - восходящий талант Секты Бессмертного Ду. Ты - Фея Лин в тысячах мужских сердец. Старший Брат не хочет быть проклятым их черной магией.

Ли Чаншоу потянулся. Затем он повернулся и посмотрел в сторону крытого соломой коттеджа. — Мастер все еще в уединении?

— Да, Мастер сосредоточен в уединении. В любое время он может появиться, чтобы пережить Бессмертное Вознесение Небесной Скорби! Мы не знаем, может, к тому времени, как мы вернемся, Мастер уже станет бессмертным!

Лань Лин тихо рассмеялась, а ее глаза наполнились надеждой. Она повернулась к Старшему Брату и замерла. Внезапно она слегка покраснела. Она поджала губы, а затем тихо сказала: — Секта собрала несколько групп учеников для испытаний, но Старший Брат, ты никогда не присоединялся ни к одной из них. Ты идешь на этот раз... потому что... беспокоишься обо мне?

Перед ее лицом появилась большая рука, за ней было "онемевшее и бесчувственное" лицо Ли Чаншоу. Он очень быстро выплюнул серию четких ответов.

— Нет.

— Пожалуйста, позвольте мне отказаться.

— Ты - хорошая девочка.

— Просто, я всегда видел в тебе маленькую сестренку.

— Хм, я ничего не говорила! Ты меня так раздражаешь! Я больше не собираюсь о тебе заботиться!

Лоб Лань Лин заполнили черные морщины. Ее губы были надуты так, что напоминали маленькую булочку. Она покачала головой и, сжав маленький кулачок, сердито ответила Старшему Брату.

Ли Чаншоу мирно улыбнулся. Он посмотрел на облака в небе, прикидывая, под каким углом они должны двигаться и сколько времени потребуется ему и его Младшей Сестре, чтобы добраться до места сбора.

Однако расчет был бесполезен. С этой выдающейся Младшей Сестрой рядом с ним, надеяться свести к минимуму ее присутствие становилось все более и более сложным!

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1062661>